

- мента и положение промышленности // *Промышленность и торговля*. – 1917. – № 20–21; Мигулин П.П. *Вопрос о финансовых преобразованиях* // *Новый экономист*. – 1916. – 13 февраля; *Организационная задача торгово-промышленного класса России в настоящий момент* // *Горно-заводское дело*. – 1917. – № 32–33; *Отчет председателя XL Съезда горнопромышленников юга России, горного инженера, тайного советника С. Н. Сучкова*. – Х., 1916; Рабчинский И. В. *Уголь* // *Известия горного отдела*. – 1918. – № 2–3; *Съезды и торгово-промышленные организации* // *Промышленность и торговля*. – 1917. – № 20–21; *Труды экономического совещания*. 3–4 января 1916 года. – М., 1916.
10. Авербах О.И. *Законодательные акты, вызванные войной 1914 года с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. Законы, Манифесты, Рескрипты, Указы Правительства, Сенату, Распоряжения и Постановления Министров и др.* – Вильна, 1915; и др.; Иванов Н.И. *Закон о государственном подоходном налоге со всеми относящимися до закона приложениями, подробным алфавитным предметным указателем*. – О., 1916; *Законы о новых налогах, о гражданской и уголовной ответственности торговцев и промышленников и другие законы 1914–1916 гг. с необходимыми разъяснениями, алфавитным указателем, инструкциями и образцами прошений*. – Пг., 1917; Сорин Н. В. *Закон о подоходном налоге: текст закона с комментарием*. – Пг., 1916.
11. *Летопись Великой войны: 1914 г.* – М., 2013; *Летопись Великой войны: 1915 г.: в 2 ч.* – М., 2013; *Летопись Великой войны: 1916 г.: в 2 ч.* – М., 2013; *Летопись Великой войны: 1917 г.* – М., 2013. – [Репринтное издание].
12. Диманштейн Я. *Воскресение из мертвых* // *Горно-заводское дело*. – 1919. – № 1–2; *Новая Россия* // *Горно-заводское дело*. – 1919. – № 1–2; *Памяти Николая Федоровича фон-Дитмара* // *Горно-заводское дело*. – 1919. – № 1–2.

Syniavska L.I. *Heavy industry in east of Ukraine in the First World War, publications of contemporaries*. The article contains the historiographical analysis of the works about heavy industry in the east Ukraine, which was published during the First World War.
Key words: East Ukraine, heavy industry, First World War, historiographical analysis.

Л. М. Жванко

ДОКУМЕНТИ 1919 р. ЩОДО ФОРМУВАННЯ СИСТЕМИ СОЦІАЛЬНОГО ЗАХИСТУ БІЖЕНЦІВ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ В РАДЯНСЬКІЙ УКРАЇНІ

Запропонована стаття вводить до наукового обігу документи, які стали законодавчою основою соціальної політики у царині опіки біженців Першої світової війни в радянській Україні.
Ключові слова: Перша світова війна, біженці, Україна.

Комп'єнське перемир'я 11 листопада 1918 р. поставило крапку в ході Першої світової війни, але спричинена нею проблема біженців продовжувала існувати. Більше того вона вимагала до себе уваги вже нових державних утворень, що виникли на руїнах Російської імперії. Падіння Української Держави П. Скоропадського у грудні 1918 р. поставила під сумнів можливість подальшої реалізації політики соціального захисту біженців та їх планомірного повернення додому [1, 336–430]. Директорія УНР виявилася неспроможною сконсолідувати політичні сили українського суспільства і покінути з анархією, породженою відсутністю адміністрації на місцях. Це призвело до поступової втрати контролю над країною, яка дедалі більше занурювалася у вир революційного хаосу. Наступ білої армії, висадка на Півдні України військових формувань Антанти – все це ставило на порядок денний єдине трагічне питання – можливість існування України як

державного організму. Крім того, її становище ще більше ускладнилося, коли відкрити агресію проти неї розгорнула більшовицька Росія [2, 8]. У 1919–1920 рр. вона розпочала процес поглинання України та формування за своїм зразком системи органів влади, серед іншого й у сфері соціального захисту біженців.

Окреслена у назві статті тема до цього часу перебуває поза увагою вітчизняних науковців [3, 115–133; 4, 81–97]. Відтак, першим кроком є пошук і донесення до широкого загалу історичних джерел як основи подальшого ґрунтовного дослідження проблеми. Таким чином, метою запропонованої роботи є введення до наукового обігу історичних документів, що репрезентують політику радянської України у справі створення 1919 р. системи центральних і місцевих органів соціального захисту біженців і військовополонених. Декрет та накази були опубліковані у першому числі часопису «Социальное обеспечение» за 1919 р., який був друкованим органом Наркомату соціального забезпечення радянської України. Насамкінець зауважимо, що документи подано мовою оригіналу зі збереженням тогочасних мовних, граматичних і стилістичних особливостей. У скорочених словах для розуміння контексту зроблено авторські вставки.

ДЕКРЕТ

о Главной Украинской Комиссии о пленных и беженцах (17 февраля 1919 г.)

1. Для объединения, направления и непосредственного руководства всею деятельностью по обслуживанию пленных и беженцев в пределах Советской Украины по соглашению о Всероссийской Центральной Коллегии о пленных и беженцах учреждается Главная Украинская Комиссия по делам пленных и беженцев.

2. Главная Украинская Комиссия по делам пленных и беженцев состоит в непосредственном подчинении Центральной Коллегии является органом Правительства Р.С.Ф.С.Р. с присвоением ей в пределах всей Советской Украины прав и преимуществ Правительственного учреждения, в частности права продовольственных закупок, под контролем продовольственных органов Советской Украины, а также права делать непосредственно доклады Совету Народных Комиссаров Украины. Вместе с тем Главная Украинская Комиссия о пленных и беженцах, как и ее органы на местах, находятся под общим контролем Комиссариата Внутренних Дел.

3. В ведение Главной Украинской Комиссии переходят Комиссия о пленных при бывш. [ем] Главном Штабе, Департамент о беженцах бывш. [его] Министерства Внутренних Дел и все другие местные и центральные организации, ведающие делами военнопленных.

4. Главной Украинской Комиссии о пленных и беженцах поручается учреждение и финансирование системы местных органов по делам пленных и беженцев и эвакуация пленных и беженцев, следующих через Украину транзитным путем. В порядке организации местных органов по делам пленных и беженцев на территории Украинской Советской Республики, Главной Украинской Комиссии о пленных и беженцах предоставляется вся полнота власти в соответствии с общими указаниями и распоряжениями Всероссийской Центральной Коллегии о пленных и беженцах.

5. Решение Главной Украинской Комиссии по делам пленных и беженцев обязательно для всех ведомств Украинской Советской Республики.

6. В видах полного учета всех средств, расходов на дела пленных и беженцев, все кредиты означенного направления, отпускаемые Правительственными учреждениями и организациями, обслуживающих плен-

ных и беженцев, испрашиваются через Главную Комиссию о пленных и беженцах и подлежат ее контролю.

7. Состав Главной Украинской Комиссии назначается Центральной Коллегией о пленных и беженцах по соглашению с Рабоче-Крестьянским Правительством Украинской Республики.

8. Комиссариату по Внутренним Делах, Здравоохранения, Комиссариату Социального Обеспечения и их местным органам, равно как и общественным организациям, предоставляется войти в самый ближайший контакт с Главой Украинской Комиссии о пленных и беженцах и ее органам на местных и всячески содействовать работе долечивания и призрения возвращающихся на родину военнопленных и беженцев.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров Украинского Рабоче-Крестьянского Правительства Х. Раковский. Управляющий Делами М. Грановский. Секретарь Вик. Торговец.

Опубл.: Социальное обеспечение. – 1919. – № 1. – С. 56–57.

ПРИКАЗ № 1

Об организации местных органов по делам о пленных и беженцах

1. На основании Декрета Совета Народных Комиссаров от 17 февраля все дела по обслуживанию пленных и беженцев, а также организация местных органов и их финансирование поручается Главной Украинской Комиссии о пленных и беженцах.

2. В силу этого декрета Главная Украинская Комиссия по делам о пленных и беженцах предлагает всем местным, губернским и местным Советам в двухнедельный срок со времени получения настоящего циркуляра образовать Комиссариаты по делам пленных и беженцев при соответствующих Советах, назначив Комиссара и его заместителя.

3. Ведению и попечению Главной Украинской Комиссии о пленных и беженцах, как и местных комиссариатов по делам о пленных и беженцах подлежат возвращающиеся из плена русские пленные здоровые до времени водворения их на выбранных ими местах жительства: больные инвалиды до передачи их органам Государственного Призрения, а беженцы лишь с момента их эвакуации.

4. В ведение местных Комиссариатов по делам о пленных и беженцах передаются все дела органам в доселе управляющих названными делами.

Примечание: При образовании указанных в настоящем циркуляре Комиссариатов о пленных и беженцах должны быть извлечены и утилизированы делопроизводства нижеследующих учреждений: 1) Отделений по делам о военнопленных при бывш.[ем] Штабах воен.[ных] Округов, 2) Губернских и уездных Отделов Департамента о Беженцах б.[ывшего] Министерства Вн.[утренних] Дел, 3) Соответствующих Управлений б. воинск. Н-ков [начальников. – Л. Ж.] и 4) других создающихся на местах органов по делам о пленных и беженцев.

5. Все ассигнования по делам пленных и беженцев проводятся Главной Украинской Комиссией по сменам местных Комиссариатов, утвержденных Всероссийской Центральной Коллегией о плен. и беженцах, средства отпускаемые Главной Украинской Комиссией местным Комиссариатам расходуются под контролем и ответственностью местных Советов.

Примечание: Средства, необходимые на организационный период в течение первого месяца должны быть авансированы из местных средств, с последующим возмещением их Главной Украинск.[ой] Комиссией о пленных и беженцах.

6. Местные Комиссариаты о плен.[ных] и беженцах являются исполнительн.[ыми] органами Главной Укра-

инской Комиссии о пленных и беженцах и руководствуются циркулярами указаниями и распоряжениями Главной Украинской Комиссии, в отношении же общего контроля и наблюдения подчинены соответствующим Комиссариатам по Внутренним Делах местных Советов.

7. Об образовании местных Комиссариатов по делам о плен. и беженцах, с указанием ответственных лиц, местные Советы должны немедленно уведомить Советы восходящих инстанций и Главную Украинскую Комиссию о пленных и беженцах (гор.[од] Харьков, временно – Рыбная, Губпленбеж).

Председатель Главной Украинской Комиссии о пленных и беженцах Мих. Зубков.

Опубл.: Социальное обеспечение. – 1919. – № 1. – С. 57–58.

ПРИКАЗ № 3

Главной Украинской Комиссии о пленных и беженцах (28 февраля 1919 г.)

Настоящим доводится до сведения и руководства приказ Центральной Коллегии о пленных и беженцах от 7 февраля 1919 года № 134-а.

1. В согласии с Правительствами Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, для установления единообразия, планомерности и необходимой согласованности действий в деле обслуживания пленных и беженцев по всей Российской Федеративной Республике, дело обслуживания пленных и беженцев в пределах Советской Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии принимает непосредственно на себя Всероссийская Центральная Коллегии о пленных и беженцах, действующая при помощи образуемых ею территориях названных Республик местных учреждений по делам пленных и беженцев.

2. Все местные органы о пленных и беженцах в пределах Советской Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, подчиняются в административном порядке Всероссийской Центральной Коллегии о пленных и беженцах, в отношении же общего наблюдения и политического руководства – состоят в подчинении своих правительств, с присвоением таковым органам всех прав и преимуществ местных Правительственных учреждений.

3. Все существующие в настоящее время, равно как и вновь образуемые в пределах Советской Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, местные учреждения по делам о пленных и беженцах подлежат утверждению Центральной Коллегии о пленных и беженцах в установленном порядке, с распространением на них действия всех приказов и распоряжений Центральной Коллегии общего и специального характера.

4. Местные учреждения о пленных и беженцах в пределах Советской Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии средства на все операции по эвакуации, врачбно-санитарному, продовольственному и пр. видам обслуживания пленных и беженцев, получают от Всероссийской Коллегии о пленных и беженцах, перед которой обязуются соответствующей отчетностью в общем порядке.

5. Для объединения направления и непосредственного руководства деятельностью органов Пленбежа на территории Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, Центральной Коллегии присваивается право высылать специальные Комиссии и отдельных уполномоченных.

6. Деятельность названных Комиссий и уполномоченных распространяется на районы всех местностей освобожденных и освобождаемых от иностранной военной оккупации, а по мере возможности и на месте еще оккупированные.

7. Названные Комиссии и Уполномоченные осуществляют присвоенные им права в порядке декрета Сов.[ета] Нар.[одных] Комис.[саров] от 22-го/IV 1918 г. и Цирк.[улярного] Предпис.[ания] Пред.[седателя] Сов.[ета] Нар.[одных] Комис.[саров] от 3/XII–1918 г.

о предоставлении Центральной Коллегии о пленных и беженцах и уполномоченных последнему органам особых прав и преимуществ в виде сложности и важности возложенных на них задач по приему возвращающихся из-за границы пленных и эвакуации беженцев.

Высылаемые Центральной Коллегией по делам пленных и беженцев подчиняются непосредственно Центральной Коллегии о пленных и беженцах и являются органами Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с присвоением на территории всех местностей, входящих в состав Российской Федеративной Республики, прав и преимуществ Правительственных учреждений, в частности – права продовольственных закупок, под контролем продовольственных органов Украины, Белоруссии, и Литвы и Латвии.

Председатель Центральной Коллегии Тихменев. Председатель Главной Укр. [аинсой] Комиссии Мих. Зубков.

Опубл.: Социальное обеспечение. – 1919. – № 1. – С. 58–59.

ПРИКАЗ № 5

О дальнейшей организации местных органов по делам о пленных и беженцах. 25 марта 1919 г.

Ввиду того, что местные Комиссариаты о пленных и беженцах уже образовались во всех необходимых губернских и уездных пунктах Украинской Социалистической Республике, Главная Украинская Комиссия о развитии в выполнение циркуляра № 1 об организации ее местных органов сообщает:

1. Со времени издания настоящего циркуляра дальнейшее образование новых местных Комиссариатов по делам пленных и беженцев происходит исключительно с согласия Украинской Главной Комиссии.

2. Все образованные местными советами Комиссариаты о пленных и беженцах являются исполнительными органами Главной Украинской Комиссии, а по сему именуются: Р. С. Ф. С. Р. Народный Комиссариат по военным делам, Центральная Коллегия о пленных и беженцах. Главная Украинская Комиссия о пленных и беженцах. Такой-то Окружной или Уездный Комиссариат о пленных и беженцах.

3. В те пункты, где до сего времени не организованы местные Комиссариаты и где этого требует выработанный Главной Украинской Комиссией эвакуационный план, а также в те пункты, где недостаточно организована помощь пленным и беженцам, Главной Украинской Комиссией назначаются и высылаются Комиссары для организации Комиссариатов и для заведывания ими.

4. Всем действующим местным Комиссариатам предлагается прислать в Главную Украинскую Комиссию (Киев, Левашовск. 4) отчеты за время своей деятельности по 1 апреля и проекты сметы до 1 июня сего года.

5. Всем местным Комиссариатам еще не сообщившим о своем возникновении предлагается немедленно прислать об этом извещение в Главную Украинскую Комиссию, ибо несообщение задерживает правильную организацию дела эвакуации и помощи пленным и беженцам.

Председатель Главной Украинской Комиссии Зубков.

1. Жванко Л. Біженці Першої світової війни: український вимір (1914–1918 рр.). – Х., 2012.
2. Ковальчук М. Невідома війна 1919 р.: українсько-білогвардійське збройне протистояння. – К., 2006.
3. Жванко Л.М. Влада і біженці Першої світової війни: еволюція стосунків на теренах Східної Європи (1914–1925) // *Człowiek w Europie. Człowiek wobec problem w XIX i XX wieku.* – Toruń, 2011.
4. Жванко Л.М. До проблеми репатріації іноземних біженців з територій колишньої Російської імперії (1918–1925 рр.) // *Київська старовина.* – 2011. – № 2.

Zhvanko L.M. The documents of the 1919th year about forming system of refugees' social protection during the First world war in soviet Ukraine. In the proposed article the documents that became the legislative basis for social policy in the field of refugees care during the World War I in the Soviet Ukraine are introduced to the scientific use.

Key words: The First world war, refugees, the Ukraine.

В. А. Гедз

СТВОРЕННЯ КОМАНДИ «СТАРТ» В ОКУПОВАНОМУ КИЄВІ (історіографічно-джерелознавчий аспект)

Проведено історіографічний аналіз праць з історії виникнення футбольної команди «Старт» в окупованому гітлерівцями Києві та встановлення причини, за яких спортсмени в 1941 р. потрапили до столиці.

Ключові слова: історіографічний аспект, футбольна команда «Старт», хлібзавод № 1, окупація, спортивна організація.

Уже минуло майже 70 років відтоді, як команда «Старт» брала участь у спортивних матчах в окупованій гітлерівцями столиці. Дослідження з будь-якої проблематики на певному етапі досягає тієї межі, коли слід підбити певні підсумки, проаналізувати доробок попередників, визначити ключові завдання для майбутніх пошуків. Нині, очевидно, настав час для переосмислення і цього питання. Радянська та сучасна вітчизняна історіографія радикально різняться в питанні спорту загалом і футболу зокрема «під німцями», тому таким важливим є неупереджений погляд на тодішні події. У сучасній науці про матч команди «Старт» написано достатньо. Зокрема це питання порушували Т. Євстаф'єва, Г. Кузьмін, В. Пристайко, А. Вартаньян, В. Гінда, А. Коломієць, Є. Панкратов, І. Рабінер, А. Франков [1–9] та ін. Неодноразово проводився історіографічний огляд праць, де розглядалися результати матчів команди «Старт». Проте, донині не піддавалися аналізу дослідження, присвячені створенню футбольної команди хлібзаводу № 1 в окупованій столиці. Відтак, метою пропонованого дослідження є історіографічний аналіз розвідок про створення команди «Старт» в окупованій столиці.

Нині про умови, за яких майбутні «стартівці» потрапили в окупований Київ, написано небагато. Не всі лакуни біографічних даних спортсменів заповнено. В. Сабалдир одним із перших висловив думку про те, яким чином футболісти опинилися в окупованому місті. У книзі «Від матчу смерті до матчу життя» він детально описав евакуацію гравців київського «Динамо». Зрештою, автор дійшов висновку, що майбутні «стартівці» брали участь у заздалегідь організованій операції радянських спецслужб. Без посилань на джерела, він стверджує, що футболісти-«динамівці», з початком радянсько-німецької війни, керівництвом НКВС УРСР, в особі заступника народного комісара внутрішніх справ УРСР Т. Строкача, були поділені на три групи: перша мала евакуйовуватися залізницею, друга – Дніпром, третя – залишалася в Києві [10, 172]. Втім, із чисельністю цієї групи автор не може визначитися. Спочатку він називає 8 осіб, згодом перераховує 12, а дещо пізніше вказує 8 футболістів. До цього списку входить і колишній динамівський воротар М. Голембієвський, хоча він не грав у «Старті».

Подібні факти подає у своїх книгах «Будинок на Кузнечній» та «Прихований матч» дослідник М. Потапенко [11; 12]. Крім того, аналізуючи документи Київської міської управи, які стосуються футболістів, Михайло Іванович дійшов висновку, що таємними агентами НКВС в окупованому Києві були К. Штеппа та В. Дуб'янський, котрі працювали в Київській міській управі. Також спробу встановити причини, за яких